

встречи

РОЛЬ «ВРАГА НАРОДА»

Перебирая газеты, обратил внимание на незамеченный в момент публикации некролог: не стало Олега Жакова. «Выдающийся советский киноактер, народный артист СССР, с чьим именем связаны многие страницы истории отечественного кино...» — так значилось в тексте, под которым стояли подписи и членов Политбюро ЦК КПСС, и коллег, и друзей артиста, где что ни имя — то легенда.

И вспомнился июльский день Десятилетней давности, когда в раскаленной и буквально измочаленной жарой Одессе закончилась очередная съемочная смена. Мы сидим с Жаковым в аэропорту и ждем отложенного вылета. Актера узнают, подходят за автографами — а он возьми вдруг да хмыкни:

— Знали бы, что автограф у врага народа просят...

Ни один фильм конца сороковых — начала пятидесятых годов не миновал внимания Сталина. Кажется, Григорий Михайлович Козинцев грустно пошутил: мол, любая картина, допущенная до экрана в ту пору, заведомо и без права обжалования обречена на... Сталинскую премию. А уж о первой серии «Ивана Грозного» — и говорить нечего! Сталин — в восторге, на даче у него — ночной банкет для создателей фильма, и среди гостей, вместе с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном, Николаем Константиновичем Черкасовым и другими — Олег Петрович Жаков.

Сталин подходит к Жакову и словно прицеливается трубкой ему в грудь:

— Если я не ошибаюсь, вы сыграли фон Штадена, немца?

— Верно, товарищ Сталин!

— Хитрый, злой, опасный и коварный враг! — почему-то разъяряется Сталин. Но тут же берет себя в руки и уже спокойным тоном продолжает, хотя и от этого спокойствия леденест в мозгу. — От таких мы должны избавляться беспощадно и в первую очередь!

Пыхнул трубкой и отошел к другой группе гостей. А Жаков понял, что на воле он — до того самого момента, пока банкет не завершится.

Неизвестно почему, стал перебирать в памяти: что ни роль, то «Почти иностранец» — Курт Шефер («Семеро смелых»), Ян Драудин («Мы из Кронштадта»), Тойво Антикайнен («За Советскую Родину»), Пауль («Болотные солдаты»). Шутки шутками, а ведь на это и так посмотреть можно, и эдак.

Однако же что это? Снова Сталин направляется к нему:

— Товарищ Жаков! Если мне не изменяет память, вы снимались в фильме «Семеро смелых», который мне очень понравился?

— Снимался, товарищ Сталин...

— Вы наш замечательный артист! — Вторично в течение одной ночи в грудь актеру упирается сталинская трубка. — Выдающийся артист! И таких мы должны особенно ценить и отмечать! Я так считаю!

Кругом звучат аплодисменты. Улыбаются все присутствующие, каждый считает неперменным своим долгом пожать руку, чокнуться шампанским. Чрезвычайно предупредителен водитель, который доставляет с банкета домой. Вот только сердце дает сбой. И после ухода врача — крепкий долгий сон. А пробуждение — от шума, поднятого соседями, которые пришли со свежим номером газеты. Из этой газеты Олег Петрович узнал о том, что отныне он — заслуженный артист республики...

Очень скоро (еще не утратила блеска медаль лауреата Сталинской премии на пиджаке С. М. Эйзенштейна) была запрещена, не дойдя до экрана, вторая серия «Ивана Грозного». Третьей — той, где, в частности, по замыслу режиссера, наиболее полно должен раскрыться образ и характер фон Штадена, — уже и дожидаться не суждено: она так и не снята. Эйзенштейн получил «почетную отставку», а потом не выдержало сердце.

А гораздо позже — в пятьдесят девятом году — вторую серию увидит Чаплин и скажет:

— Теперь я знаю, что мне до Эйзенштейна гораздо дальше, чем всемоу остальному миру — до меня.

Это потом, после той ночи, которая едва не стала трагической, в творческой судьбе Олега Жакова будет еще не менее ста киноработ. В том числе — и не самая лучшая, возможно, но все же отмеченная его удивительным мастерством роль старого наездника, которую народный артист СССР Олег Жаков сыграл в проходном, увы, фильме Одесской киностудии — «Ипподром». В фильме, со времени съемок которого и засела эта история в памяти тех, кто оказался, волею служебных обязанностей, среди его коллег.

Е. ЖЕНИН.

НА СНИМКЕ: О. Жаков в фильме «Ипподром».

